

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередная книга в серии «Реальная политика» обращается к одному из ключевых эпизодов на пути ко Второй мировой войне — Мюнхенскому сговору. 29 сентября 2018 г. эта позорная страница европейской истории отметит свое 80-летие. В рамках «борьбы за историю» западные политики и эксперты предпочитают избегать разговора о ключевых результатах политики «умиротворения агрессора», проводившейся их державами в 1930-е гг.

Разбираться с Мюнхенским сговором взялись мы. Коллектив известных российских и зарубежных историков под руководством доктора исторических наук Олега Назарова рассмотрел главные аспекты Мюнхенского соглашения, основываясь на архивных документах, мемуарах участников событий и прессе тех времен. Этот сборник, созданный на документальной основе серьезными учеными для широкой аудитории призван вооружить политиков, журналистов и неравнодушных к отечественной истории граждан России фактами и аргументами для борьбы с фальсификаторами.

Почему мы возвращаемся к предвоенной Европе, в чем актуальность тех давних событий? События, может быть, и давние, но задачи, стоявшие тогда перед советской дипломатией, поразительно похожи на сегодняшние. Вы будете поражены тем, как часто и настойчиво Советский Союз в те годы призывал к созданию **системы коллективной безопасности** — эти же самые слова Россия повторяет беспрестанно на протяжении последнего десятка лет. Гигантский труд советской дипломатии по построению альянса против растущей мощи фашизма дал лишь частичные результаты. С таким же трудом Россия сегодня убеждает западных партнеров в необходимости коллективной борьбы против главной современной угрозы — терроризма. В те времена «глухота» к советским призывам объяснялась намерением западных держав направить мощь гитлеровской Германии против СССР. Зная эту историю, даже не удивляешься, что сегодняшние претенденты на пост властителей мира не

желают отказываться от терроризма как инструмента дестабилизации государств и смещения неугодных правительств.

Есть и еще одна важная параллель. «Умиротворение» германского агрессора стало в 1930-е гг. стратегическим курсом западных держав. При всех очевидных исторических различиях, роль современного агрессора взяли на себя Соединенные Штаты. В однополярном мире первый опыт инициативной неспровоцированной агрессии реализовал Билл Клинтон, начав бомбардировки Югославии. Затем, под предлогом терактов 11 сентября 2001 г. Америка убежденно встала на тропу войны: Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, регулярные угрозы, провокации в отношении Ирана и Северной Кореи — и это не считая «обычного бизнеса» проведения государственных переворотов и военных операций в десятках государств. И теперь, словно вашингтонская реальность решила превзойти карикатуру вооруженного до зубов в погоне за долларами Дяди Сэма, на мировой сцене орудует Дональд Трамп.

На протяжении двух десятилетий государства Западной Европы и других регионов поспешно и услужливо «умиротворяли» Вашингтон — путем военного и финансового участия в американских авантюрах, получая и свою долю украденного пирога. Смогут ли они теперь прекратить «умиротворение» Америки? Или в очередной раз приспособятся в надеждах, что перепадет и им? История не дает нам позитивных прецедентов. Но при президенте Трампе готовность услужить Вашингтону у Западной Европы явно уменьшилась. Станет ли этот тренд стратегией после Трампа? Вероятность невысока.

Огромная благодарность нашему давнему партнеру издательству «Кучково поле» и лично Георгию Эдуардовичу Кучкову за высокое качество их работы, за скрупулезное внимание к деталям и творческий подход к делу.

Выражаю глубокую признательность Олегу Геннадьевичу Назарову и каждому из авторов за их высокопрофессиональный научный подход и неустанную борьбу за истину. Их материалы — результат десятилетий кропотливого исследовательского труда в тиши кабинетов и архивов. Они проделали огромную работу, собрав факты и аргументы, представленные в этой книге.

Дорогой читатель, теперь ваша очередь продолжить борьбу за истину — пользуйтесь этой информацией.

*Вероника Крашенинникова,
член Общественной палаты РФ, заместитель председателя Комиссии
по развитию общественной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству
и сохранению традиционных ценностей, генеральный директор
Института внешнеполитических исследований и инициатив*

Раздел Чехословакии осенью 1938 г.

Раздел Чехословакии в марте 1939 г.

МЮНХЕНСКИЙ ПРОЛОГ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

От ответственного редактора
Олег Назаров

Представленный на суд уважаемых читателей сборник статей посвящен Мюнхенскому сговору 1938 г. — ключевому событию на пути развязывания Второй мировой войны. Именно соглашения, заключенные в столице Баварии с фюрером Третьего рейха Адольфом Гитлером, премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье и лидером фашистской Италии Бенито Муссолини открыли путь германской агрессии. Получив Судетскую область Чехословакии, нацисты обрели огромные военные, материальные и людские ресурсы, что позволило им серьезно укрепить позиции Германии на международной арене и свою власть в стране. «Престиж Гитлера действительно взлетел на новую высоту»¹, — констатировал американский историк Уильям Ширер. А американский журнал *Time* («Время»), признавший Гитлера человеком 1938 г., написал: «Он порвал версальский договор в клочья. Он снова вооружил Германию до зубов — или почти до зубов».

О позорной мюнхенской странице собственной истории на Западе вспоминают крайне редко. Лишь некоторые исследователи имеют мужество непредвзято и всесторонне ее анализировать. К примеру, канадский историк Майкл Джабара Карлей написал интереснейшую статью (перевод к. и. н. Д. В. Суржика) с говорящим названием «“Только СССР имеет... чистые руки”: Советский Союз, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934—1938)». Им был использован широкий круг документов, выявленных в архивах разных стран. Глубоко

проанализировав политику Великобритании, Франции и СССР, Карлей констатировал: «Чехословакия могла бы попытаться выйти из положения, изначально рассчитывая только на свои силы. Но Бенеш не относился к числу лидеров, которые могли бы вести страну в этом направлении. У Чехословакии не было более надежного союзника, чем СССР»².

Расхожим штампом западной и прозападной пропаганды является утверждение, что причиной Второй мировой войны стал Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 г. в Москве главами дипломатических ведомств гитлеровской Германии и СССР Иоахимом фон Риббентропом и Вячеславом Молотовым. На этом абсурдном утверждении, игнорирующим то, что план направленной против Польши операции «Вайс» был разработан немецкими военными еще в апреле 1939 г., а войска к польской границе за неделю перебросить было нельзя, строится «концепция» о двух главных виновниках Второй мировой войны. Ими объявляются Германия и СССР. Тем самым крупнейшие преступники в истории человечества и наши деды и прадеды, совершившие величайший подвиг и спасшие мир от «коричневой чумы», ставятся в один ряд. Некоторые западные политики идут дальше. К примеру, в 2014 г., накануне 75-й годовщины начала Второй мировой войны, представитель Еврокомиссии Марта Райхертс заявила, что ее развязала Россия.

Мифы циничных фальсификаторов истории, пытающихся переложить ответственность с западных политиков и дипломатов на Советский Союз, опровергнуты множеством надежно установленных фактов. Они давно извлечены из архивов, изложены и проанализированы в исследованиях серьезных и непредвзятых историков из разных стран³. Впрочем, это никогда особо не мешало западным и прозападным пропагандистам игнорировать неудобные для них документы и аргументы и продолжать с остервенением и пеной у рта клеймить «пакт Молотова — Риббентропа». Так, извращая официальное название документа, они именуют Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом⁴. Примечательно и то, что соглашение, которое 30 сентября 1938 г. с Гитлером заключил премьер-министр Великобритании Чемберлен, на Западе не называют «пактом Гитлера — Чемберлена». Декларацию о ненападении, подписанную 6 декабря 1938 г. Риббентропом с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне западные историки, политики и журналисты также не величают «пактом Риббентропа — Бонне». Здесь, как и по многим другим вопросам, они руководствуются «двойными» стандартами. Им неукоснительно следуют и в Эстонии, Латвии и Литве, где подписанные 7 июня 1939 г. в Берлине с Риббентропом германо-эстонский и германо-латвийский договоры о ненападении в Эстонии и Лат-

вии не называют «пактом Риббентропа — Сельтерса» и «пактом Риббентропа — Мунтерса»⁵.

Более того, о договорах, заключенных с гитлеровской Германией лидерами западных демократий, любители проклинать «пакт Молотова — Риббентропа» предпочитают вообще помалкивать. Что и неудивительно: воспоминания о подобных деяниях противоречат имиджу защитников свободы и демократии. Ведь если чуть-чуть приглядеться, то несложно будет увидеть на белоснежных одеждах, в которые так любят рядиться западные политики, несмываемые следы крови и грязи.

Принципиально важно то, что многие из пятен появились задолго до визита Риббентропа в Москву. Ведь если снять сериал на тему скатывания мира в пропасть Второй мировой войны, то серия о советско-германском договоре о ненападении окажется двадцатой, а может быть, тридцатой или сороковой. Очевидно, что истоки трагедии вселенского масштаба необходимо искать в событиях, произошедших задолго до 23 августа 1939 г. Начинать анализ надо с Версальского мирного договора 1919 г. Верховодившие в Версале Великобритания и Франция так мастерски нарезали новые границы, что недовольными остались почти все.

Не способствовало укреплению мира в Европе и решение по разделу Тешинской области между Польшей и Чехословакией, принятое 28 июля 1920 г. Советом послов. Поляки посчитали себя незаслуженно обделенными. Премьер-министр Польши Игнаци Падеревский заявил президенту Франции Александру Мильерану, что «решение, принятое Советом послов, создало между двумя народами пропасть, которую нельзя засыпать...»⁶. Польские политики и не собирались ее «засыпать», мечтая о реванше.

В одной из первых серий стоило бы рассказать о том, кто и как помогал Гитлеру придти к власти в Германии. Потом поведать о «Пакте согласия и сотрудничества», которые подписали 15 июля 1933 г. в Риме Великобритания, Франция, Италия и Германия. Если с руководителями Веймарской республики Лондон и Париж не спешили наладить равноправный диалог и обращались как с представителями побежденной державы, то с гитлеровской Германиею они стали разговаривать как с равной. Хотя «Пакт согласия и сотрудничества» не был ратифицирован Францией, главное не в этом. Подчеркнув то, что и «без ратификации Гитлер был введен в круг руководителей великих держав», дипломат и историк В. М. Фалин констатировал: «С тех пор ему ни в чем не перечили, его просили лишь не перегибать палку, по принципу — всему свое время. Стартовала “политика умиротворения”. Состоялась проба пера, которым через пять лет будет выведено пресловутое понятие “Мюнхен”».

“Пакт четырех” в этом смысле не эпизод, а знак качества, символизирующий переход Европы в другое состояние. Военным его не назовешь. Но и мирным оно тоже уже не было»⁷.

Затем надо было бы подробно рассказать о договоре, который 26 января 1934 г. заключили Польша и Германия. Экранизации заслуживает Гражданская война в Испании, на полях которой германские и итальянские войска получили ценный боевой опыт, а также захваты Италией Абиссинии (Эфиопии) и Албании⁸. Крайне интересной была бы серия о тайной встрече министра иностранных дел Великобритании лорда Эдуарда Галифакса с Гитлером 19 ноября 1937 г. В ходе секретных переговоров английский лорд не скрывал от фюрера Третьего рейха того, что при условии сохранения целостности Британской империи Лондон предоставит Берлину свободу рук в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига⁹. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс Австрии, который был встречен большинством британских политиков очень спокойно, почти равнодушно.

Следующим объектом германской агрессии стала Чехословакия. Гитлер потребовал передать Германии Судетскую область. Синхронно с Берлином свои претензии на Тешинскую область предъявила Польша. Разразился крупный международный кризис, итогом которого и стал печально знаменитый Мюнхенский сговор.

Во время Чехословацкого кризиса, мир стоял перед выбором — давать или не давать отпор германской агрессии. Даже после аншлюса Третий рейх был не так силен, каким стал к лету 1941-го. В 1938 г. остановить Гитлера можно было коллективными усилиями двух-трех государств. Сделать это многократно и неустанно призывал Советский Союз. Однако британские и французские политики предпочли отдать Чехословакию нацистам на растерзание. А президент ЧСР Эдвард Бенеш и его окружение не нашли в себе сил призвать народ к сопротивлению немецким, польским и венгерским захватчикам.

Договоренности, заключенные в Мюнхене в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., имели огромное значение для судеб всего человечества, а для ЧСР они стали катастрофой. От Чехословацкой Республики была отторгнута и передана Германии Судетская область со всеми находящимися на ее территории материальными ценностями. Комментируя это решение мюнхенских «миротворцев», чешский писатель Карел Чапек горько пошутил: «Все не так плохо: нас не продавали — нас выдали даром».

Решение было принято без участия представителей Чехословакии. Уже во втором часу ночи, когда удовлетворенные достигнутым результатом Гитлер и Муссолини удалились, в зал заседаний были допущены посланник ЧСР в Германии Войтех Мастны и сотрудник МИД ЧСР

Губерт Масаржик. Зевающий Чемберлен флегматично предложил им ознакомиться с только что подписанным документом. Попытка чехов задать вопрос, по свидетельству Масаржика, была пресечена заявлением «что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления».

Сопrotивляться диктату четырех «великих держав» правительство Чехословакии не решилось, согласившись с потерей части территории государства. Согласие на потерю Судет с находящимися там материальными ценностями не было подкреплено обязательной по Конституции ЧСР санкцией Национального собрания. Однако это не озаботило не только Гитлера, но и руководителей демократических Великобритании и Франции. Не интересовало их и мнение народа Чехословакии. О Лиге Наций, где Лондон и Париж солировали с момента ее создания, в Мюнхене даже не вспоминали. Зато президент США Франклин Делано Рузвельт не забыл направить Чемберлену поздравительную телеграмму по поводу «мирного решения Судетского вопроса».

Мюнхенский сговор явился важнейшим шагом к началу Второй мировой войны. Он не был результатом случайного стечения обстоятельств или непродуманных действий британских и французских политиков. Напротив, он стал закономерным итогом несколько лет проводившейся Лондоном и Парижем «политики умиротворения агрессора». Куда они шли, туда и пришли...

* * *

В предлагаемом читателям сборнике проанализирована предыстория, ход и результаты Чехословацкого кризиса 1938 г. Авторами статей стали российские и зарубежные исследователи. При написании статей ими был использован большой массив документов, обнаруженных в архивах разных стран, мемуары и дневники участников событий, пресса разных стран мира. В сборнике рассмотрены разные аспекты Чехословацкого кризиса, дана оценка позиции и роли политических деятелей, дипломатов, военных и журналистов, принимавших то или иное участие в событиях вокруг Чехословакии.

Американский исследователь Аллен Чарльз, занимающий критическую позицию по отношению к политике США, объясняет актуальность темы Мюнхенского сговора в статье «Уроки истории: Мюнхен-1938». Он считает, что в наши дни на Западе этот постыдный договор западных стран вспоминают лишь с целью оправдать свою агрессивную антироссийскую политику — экономическую войну и военное строительство по периметру российских границ. С этой целью западные пропагандисты проводят не выдерживающие никакой критики параллели между захва-

том Гитлером Судетской области ЧСР и возвращением Крыма в состав России в 2014 г.; между захватом Гитлером Чехословакии и антитеррористической операцией России в Сирии. «Сравнивая эти события с гитлеровской агрессией против Австрии, Чехословакии и Польши, — пишет Аллен Чарльз, — Запад ставит историю с ног на голову, создавая искаженный образ прошлого и уводя от уроков прошлого, которые необходимо помнить сегодня». В результате столь тенденциозного «освещения» событий конца 1930-х гг. уроки Мюнхенского соглашения 1938 г. до сих пор остаются на Западе неусвоенными.

А это грозит человечеству новыми катаклизмами. Американский исследователь проводит жесткую параллель, при всех очевидных различиях исторических эпох и государств тогда и сегодня: «История снова задает нам вопрос: смогут ли государства (и не только Запада) остановиться в своем умиротворении США, пока не стало слишком поздно?». Ответ на него остается открытым.

Канва событий, предшествовавших разделу Чехословакии, подробно изложена и глубоко проанализирована в статьях д. и. н. В. В. Марьиной, д. и. н. А. В. Шубина.

Крупнейший отечественный специалист по истории Чехословакии и международным отношениям предвоенного времени, д. и. н. В. В. Марьина написала статью «Мюнхенский кризис 1938 г.: вызревание и развязка (по чехословацким документам и мемуарам Э. Бенеша». Выводы известного историка базируются на огромном массиве документов, прежде всего чехословацкого происхождения. Особый интерес представляет дневник президента ЧСР Эдварда Бенеша.

Проследивая вехи проводившейся Лондоном и Парижем «политики умиротворения агрессора», В. В. Марьина показала, сколь циничной, своекорыстной и неприглядной она была. По большому счету, на протяжении всего 1938 г. Великобритания потворствовала и помогала Гитлеру. Сразу после аншлюса Австрии, отмечает В. В. Марьина, «Лондон настойчиво рекомендовал Праге поспешить с выработкой конструктивных предложений, касающихся улучшения положения немецкого меньшинства в ЧСР». Впоследствии Лондон и Париж не раз призывали Прагу идти навстречу пожеланиям Берлина¹⁰. В конце концов Бенеш последовал их «рекомендациям», что обернулось для Чехословакии пагубными последствиями.

Завершая свою очень подробную и интересную статью, Валентина Владимировна заключила: «Мюнхен — это название стало нарицательным, символизирующим агрессивную сущность гитлеровской внешней политики, преступное невыполнение международных обязательств западными державами и несовместимость с основными

принципами международного права, — означал очередной шаг на пути развязывания Второй мировой войны и первый шаг к потере чехословацкой государственности, явился важнейшим свидетельством ликвидации системы коллективной безопасности и окончательного устранения Лиги Наций от решения значимых вопросов европейской и мировой политики».

Политическая линия советского руководства в 1930-е гг. рассмотрена в статье д. и. н. А. В. Шубина «СССР против “умиротворения” агрессора: “коллективная безопасность” и Мюнхенский сговор». Изложение главных событий он предварил замечанием, важность и злободневность которого не вызывает сомнения: «История “умиротворения” — классический пример краха терпимости ко злу. Ее уроки актуальны и для нашего времени: терпимость к радикальному национализму и агрессии ведет к международной катастрофе».

Анализ внешней политики СССР в 1930-е гг. позволил А. В. Шубину сделать следующий вывод: «Как бы ни относиться к политике Сталина, которая в других отношениях была иногда чудовищной, именно СССР был 80 лет назад ведущим защитником коллективной безопасности в Европе от нацистской агрессии и ее “умиротворителей”». В статье приведены пророческие слова наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова, сказанные Эдуарду Галифаксу: «Англия делает большую ошибку, принимая гитлеровские мотивировки... за чистую монету. Англия делает вид, как будто дело действительно лишь в правах судетских немцев и что стоит эти права расширить, как опасность может быть немедленно устранена. На самом же деле Гитлеру также мало дела до судетских, как и до тирольских немцев; речь идет о завоевании земель, а также стратегических и экономических позиций в Европе». Далее А. В. Шубин признает, что и «умудренные опытом английские дипломаты тоже не принимали аргументы Гитлера за чистую монету».

Что же касается отношений между СССР и ЧСР, то А. В. Шубин отмечает, что «после заключения советско-чехословацкого договора 1935 г. началось интенсивное военное и разведывательное сотрудничество между двумя государствами... Военные договорились о совместной военно-технической разведке в Германии». Однако до совместных военных действий против вермахта осенью 1938 г. дело так и не дошло, хотя Советский Союз готовился оказать чехословацкому народу военную помощь.

Мюнхенский сговор заставил Москву внести коррективы в свой внешнеполитический курс. А. В. Шубин констатировал: «Несмотря на очевидный крах политики коллективной безопасности, советское руководство не собиралось от нее отказываться. Но в результате мюнхенского

сговора был приобретен важный опыт, и отношение к сотрудничеству с Великобританией и Францией изменилось. Теперь СССР не делал ставку на коллективную безопасность, был готов варьировать направления борьбы за свои государственные интересы».

В отличие от В. В. Марьиной и А. В. Шубина, которые затронули в первую очередь политические и дипломатические аспекты Чехословацкого кризиса, военный историк М. И. Мельтюхов в статье «Красная армия и Чехословацкий кризис 1938 г.» всесторонне проанализировал его военный аспект. Сделать это надо было еще и потому, что некоторые историки ставят под сомнение готовность и желание советского руководства выполнить советско-чехословацкий договор 1935 г. и оказать ЧСР реальную военную помощь. Приведенный автором огромный массив фактического материала и статистических данных не оставляет места для спекуляций на сей счет. Остается лишь пожелать, чтобы цифры и выводы М. И. Мельтюхова были представлены не только в научной литературе, но и нашли отражение в учебниках истории, СМИ и научно-популярных статьях. Впрочем, такое же пожелание можно высказать и по многим статьям сборника.

Завершая статью, М. И. Мельтюхов делает общий вывод, что «в условиях Чехословацкого кризиса советское правительство не только неоднократно четко заявляло о своей позиции, но и предприняло соответствующие военные меры по подготовке к оказанию помощи Чехословакии. Однако именно Франция и Чехословакия отказались от военных переговоров, а Великобритания и Франция блокировали советские предложения об обсуждении проблемы коллективной поддержки Чехословакии через Лигу Наций... Вместе с тем, в Кремле вовсе не собирались очертя голову бросаться в войну без учета общей политической ситуации. Одно дело участвовать в войне двух блоков европейских государств, а совершенно другое — воевать с Германией, пользующейся, как минимум, нейтралитетом Великобритании и Франции. Такой опыт у СССР уже имелся по событиям в Испании, и повторять его в общеевропейском масштабе в Москве явно не спешили».

В своей статье д. и. н. Н. Н. Платошкин проанализировал важный и малоизученный сюжет — сотрудничество судетских немцев с вооруженными силами и спецслужбами нацистской Германии во время Чехословацкого кризиса 1938 г. Главным итогом его исследовательской работы стал вывод, что «все структуры судетских немцев во время кризиса осени 1938 г. не только имели плотные связи с нацистскими специальными службами и вермахтом, но фактически и существовали только на правах вспомогательных сил репрессивного аппарата гитлеровской Германии».

К. и. н. Д. В. Суржик в статье «Политэкономия мюнхенского предательства» сосредоточился на вопросах мобилизации нацистами немецкой экономики для создания полномасштабных вооруженных сил. В этой связи им рассмотрены финансовая политика и использование трудовых резервов. «Запуганные безработицей и оболваненные демагогией об экономическом росте, немецкие рабочие превращались в бессловесных рабов», — констатировал историк.

В статье Д. В. Суржика доказательно утверждается, что политическое руководство Великобритании и Франции 1933–1935 гг. не просто знало, но открыто потворствовало становлению гитлеровской военной машины. Данный вывод российского историка представляется крайне важным. Отдельно рассмотрен малоизвестный факт о последнем финансовом преступлении, совершенном «западными демократиями» против уже растерзанной Чехословакии весной 1939 г.

Предыстория Мюнхенского соглашения и проводившаяся Великобританией и Францией «политика умиротворения агрессора» проанализированы в статье д. и. н. А. Ю. Плотникова «Мюнхенский сговор в контексте международных отношений межвоенного периода», который выделил два периода в истории послевоенной Германии, которые «четко определяют два противоположных «вектора» европейской политики... двух ключевых в межвоенный период государств западной Европы — Великобритании и Франции». В период Веймарской республики «Лондону и Парижу удавалось удерживать ситуацию в рамках Версальских договоренностей, периодически проводя “демонстрацию силы” для напоминания Германии о “ее месте” в послевоенной Европе. Вспомним, например, неоднократный ввод войск Антанты в Рейнскую демилитаризованную зону в первой половине 1920-х гг.». После прихода к власти в Германии национал-социалистов, подчеркивает историк, ситуация кардинально изменилась.

В истории с Мюнхенским сговором, утверждает А. Ю. Плотников, «мы имеем наглядный пример того, как укоренившаяся в ряде стран демократической “Версальской Европы” идеология антисоветизма (“антибольшевизма” по терминологии того времени) оказалась для них важнее собственной безопасности и элементарного здравого смысла, — не говоря уже о своих обязательствах по международным договорам и столь любимом Западом международном праве».

Директор Института русско-польского сотрудничества Д. С. Буневич написал статью «Польша и Судетский кризис», в которой всесторонне исследовал причины польско-чехословацкого конфликта из-за Тешинской области и роль Польши в разделе ЧСР. Приведем текст малоизвестного в России польско-германского договора от 26 января 1934 г.,

Д. С. Буневич, глубоко и объективно проанализировал контакты Варшавы и Берлина, координировавших свою захватническую политику. К примеру, 23 февраля 1938 г., еще до аншлюса Австрии Германией, указывает автор статьи, «прошли продолжительные переговоры Германа Геринга с польским главой МИД Юзефом Бекем, на которых было достигнуто принципиальное взаимопонимание по вопросу о расчленении Чехословакии». По обоснованному заключению историка, «Варшава ясно продемонстрировала свое желание установить прочные партнерские отношения с нацистской Германией и поучаствовать совместно с ней в переустройстве Европы». Поскольку внешнеполитический курс германского союзника Варшавы вел к новой мировой войне, будет логично заключить, что одним из главных виновников Второй мировой войны была Польша.

Подводя итог, Д. С. Буневич сформулировал общий вывод: «Проявив удивительную мелочность, польская дипломатия отказалась видеть, что только партнерские отношения с такой промышленно развитой и миролюбивой страной, как Первая Чехословацкая Республика, могли стать залогом безопасности самой Польши. Гипотетический союз этих двух стран (тем более при поддержке Франции) представил бы собой серьезное препятствие на пути германской агрессии в Центральной Европе. Польша, однако, оказалась ослеплена национальным эгоизмом и великодержавными амбициями, которые не позволили Варшаве подняться над незначительными в сущности территориальными претензиями и увидеть стратегическую карту Европы целиком. Поддержав германского фюрера в его игре против Чехословакии, Польша в результате осталась в Центральной Европе тет-а-тет с решительно усилившейся Германией».

К сказанному Д. С. Буневичем можно добавить следующее. Менее чем через год после Мюнхенской «конференции», на которую рвался, но не был приглашен польский министр иностранных дел Юзеф Бек, Германия напала на Польшу и быстро ее разгромила. Однако это не повод забывать об огромном вкладе польских политиков и дипломатов в развязывание Второй мировой войны. Расплачиваться же за их политику пришлось гражданам Польши. Нынешний внешнеполитический курс официальной Варшавы столь же авантюристичен и грозит полякам новыми бедами¹¹.

Польскую тему продолжает статья белорусского историка, к. и. н. А. А. Киселёва «Чехословацкий кризис 1938 г. на страницах польской прессы». Она написана по вопросу, который нельзя отнести к числу хорошо и всесторонне изученных в России. Статья представляет интерес не только тем, что освещает реакцию польской прессы на пере-

говоры в Мюнхене и польские территориальные претензии к Чехословакии. В польской печати того времени высказывались внешнеполитические идеи, которые популярны в современной Польше. В частности, здесь следует упомянуть о борьбе с российским влиянием путем создания барьера из государств, разделяющих Польшу и Россию. В этом можно усмотреть истоки геополитической концепции Ежи Гедройца, которой вдохновляется современная польская дипломатия. Не менее любопытна мысль о превращении Польши в равного Германии и Франции партнера путем формирования под эгидой Варшавы блока государств Центрально-Восточной Европы. До сих пор польская дипломатия стремится усилить свою внешнеполитическую субъектность, создав союз стран между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. Характерно то, что в своих рассуждениях польские интеллектуалы не желали и не желают принимать во внимание интересы будущих участников этих внешнеполитических объединений. Показательно и их принципиальное неприятие России. Что лишь подтверждает то, что многовековая польская русофобия — болезнь хроническая и неизлечимая¹².

Другой белорусский коллега, к. и. н. О. Г. Казак в статье «Мюнхен-1938 в общественно-политической мысли Венгрии (1938)» знакомит читателей с малоизвестным аспектом кризиса 1938 г. — участием Венгрии в расчленении чехословацкого государства. Политическая элита Венгрии и провластные интеллектуалы не могли смириться с огромными территориальными потерями государства после Первой мировой войны и различными способами пытались добиться исправления «исторической несправедливости». В статье проанализированы наиболее яркие работы, опубликованные в кризисный 1938 г. в крупнейшем венгерском ревизионистском издании *Magyar Szemle* («Венгерское обозрение») и посвященные проблеме национальной политики в межвоенной Чехословакии и историческим судьбам населявших ее народов. Статья может быть интересна как исследователям процессов нациостроения, так и всем интересующимся историей народов Центральной и Восточной Европы.

Статья д. и. н. К. В. Шевченко «Мюнхенский сговор как катализатор насильственной украинизации русинов Чехословакии» знакомит читателя с одним из практически неизвестных широкой аудитории последствий Мюнхенского сговора, который, помимо всего прочего, явился еще и мощным катализатором насильственной украинизации русинов Подкарпатской Руси, входившей в состав межвоенной Чехословакии. В годы Первой мировой войны русины, подчеркивает автор статьи, «были ориентированы на вхождение русинских земель Угорской Руси и Галиции в состав России», но «революционные потрясе-

ния и Гражданская война в России, а также геополитические интересы Антанты преопределили чехословацкий сценарий решения вопроса о политической судьбе Карпатской Руси». Национальная политика ЧСР вызвала разочарование карпато-русской интеллигенции и населения. Официальная Прага не только не спешила выполнять обещание о предоставлении русинам широкой автономии, но и способствовала политике «мягкой украинизации» русинов, поддерживая украинизаторскую деятельность в подкарпатском регионе эмигрантов из Галиции в сфере культуры и образования. А галицийские украинизаторы русинов приобрели ценный опыт работы, который впоследствии был не раз использован ими на Украине.

После Мюнхенского сговора традиционно преобладавшая среди карпатских русинов русофильская интеллигенция, трактовавшая русинов как составную часть общерусской цивилизации, сразу же подверглась гонениям и репрессиям со стороны украинских националистов во главе с Августином Волошиным, пришедшим к власти в Подкарпатской Руси при энергичной поддержке нацистской Германии. Таким образом, Мюнхен-1938 стал мощным и сокрушительным ударом по самому западному рубежу Русского мира — исторической Карпатской Руси, где среди местного карпато-русского населения еще сохранялась общерусская идентичность.

Болгарский историк Борис Боев проанализировал основные тенденции в развитии социально-политической ситуации в Болгарии во время Судетского кризиса и влияние Мюнхенского сговора на внутриполитическую ситуацию в Болгарии. Автор статьи, отмечая косвенный вклад Болгарии в заключение Мюнхенского соглашения, пишет о том, что в сентябре 1938 г. болгарский царь Борис III встречался с главными участниками состоявшейся через несколько дней «международной конференции» в столице Баварии — Чемберленом, Даладье и Гитлером. Их планы по отторжению от демократической Чехословакии части ее территории в пользу нацистской Германии встретили понимание и поддержку со стороны Бориса III. В статье процитировано его письмо Чемберлену, отправленное после встречи царя с фюрером Третьего рейха: «Судетская область должна быть принесена в жертву для того, чтобы спасти Чехословацкое государство и мир в Европе».

Мюнхенский сговор, расчленение Чехословакии и последовавший в середине марта ее захват Германией вызвали интерес и отклик в Болгарии. 19 марта 1939 г. была обнародована «Декларация против оккупации Чехословакии нацистской Германией». Особенно подробно Борис Боев пишет о ситуации в молодежных и студенческих организациях, где нашлись как сторонники, так и противники сближения Болгарии с Герма-

нией. Впрочем, во все времена, в том числе и в наши дни, характерной чертой болгарской интеллигенции был раскол на сторонников сближения с Западом и на сторонников сближения с Россией.

Как сказано выше, события 1939 г. специально не анализируются авторами данного сборника. Им необходимо посвятить специальный сборник статей. Этот хронологический принцип отчасти нарушают две заключительные статьи данного сборника, посвященные истории Чехословакии после Мюнхена.

Отказавшись в сентябре 1938 г. от сопротивления германской, польской и венгерской агрессии, президент Чехословакии Эдвард Бенеш и другие руководители страны предопределили для своего народа незавидную судьбу¹³.

Этой теме посвящена статья д. и. н. К. В. Шевченко «Этнокультурные последствия Мюнхена для чехов: национальная политика рейха в протекторате Богемия и Моравия», содержащая малоизвестную широкой общественности информацию о планах вождей нацистской Германии по решению «чешского вопроса». При этом принципиально важным является то обстоятельство, что руководители Третьего рейха планировали уничтожение не только чешской государственности, но и ликвидацию чехов как самобытного славянского народа, который планировалось частично уничтожить и частично германизировать. Вскоре после своего вступления в должность исполняющего обязанности главы протектората Богемия и Моравия обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих в своей речи в Праге прямо заявил: «Данное пространство должно стать немецким, и чеху тут нет места... Окончательное решение должно означать следующее: данное пространство должно быть полностью заселено немцами. Эта территория является сердцем империи, и мы не можем терпеть, чтобы с данной территории снова и снова наносились удары кинжалом по империи... Попытаемся в соответствии со старыми методами германизировать чешское население. Ту часть населения, которая настроена негативно, но имеет хорошие расовые признаки, предстоит переселить в империю, в чисто немецкую среду, германизировать и изменить ее мышление. Если это окажется невозможным, поставить ее к стенке...». Таким образом, конечной целью нацистской Германии была тотальная германизация Чехии и Моравии и устранение чехов не только с политической, но и с этнокультурной карты Европы.

Вместе с тем, автор статьи отмечает и следующее: «Быстро адаптировавшись к условиям нацистского господства, часть населения протектората оказалась не только в роли жертв, но и в роли соучастников нацистских преступлений. Так, чешские силовые структуры протектората приняли участие в осуществлении преступной нацистской политики

геноцида “неарийских” народов... Период существования протектората Богемия и Моравия выявил и довольно высокую степень активности местных коллаборантов, ставших частью пропагандистской машины гитлеровского рейха».

В СССР и в современной Российской Федерации чтили и чтят память тех чешских и словацких патриотов, которые плечом к плечу с бойцами Красной армии, сражались с нацистами¹⁴. Первым иностранцем, которому 17 апреля 1943 г. указом Президиума Верховного совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза, стал гражданин Чехословакии, командир роты 1-го Чехословацкого пехотного батальона, надпоручик Отакар Ярош. Он погиб 8 марта 1943 г. в бою у села Соколово Змиевского района Харьковской области. Будучи дважды раненным, надпоручик Ярош продолжал командовать ротой, отражавшей атаки немецких танков.

Вместе с тем, мы помним и о том, что более шести лет промышленные предприятия бывшей Чехословакии работали на Третий рейх¹⁵, производя оружие и боеприпасы, из которых нацисты убивали наших дедов и прадедов. А трудились на них в основном граждане бывшей Чехословакии.

Д. и. н. В. В. Марьина в статье «Борьба за признание Мюнхенского соглашения недействительным. 1939–1945 гг.» рассказала об усилиях, которые в годы Второй мировой войны предпринимал бывший президент ЧСР Э. Бенеш, поставивший своей целью воссоздать Чехословакию в ее домюнхенских границах.

В Приложении публикуются два ранее неизвестных архивных документа о роли Польши в расчленении Чехословакии. Их выявил и прокомментировал крупнейший российский специалист по Польше, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, д. и. н. Г. Ф. Матвеев.

* * *

В сентябре 1938 г., добиваясь от Бенеша согласия уступить Германии Судеты, Лондон и Париж обещали стать гарантами территориальной целостности «обрубка» Чехословацкого государства. Однако не прошло и полугодия, как 15 марта 1939 г. части вермахта вошли в Прагу, а «обрубок» был переформатирован Гитлером в протекторат Богемия и Моравия.

Если в 1938 г., чтобы получить Судеты, фюреру Третьего рейха пришлось садиться за стол переговоров и заручиться согласием Чемберлена и Даладье, то в марте 1939-го он больше не нуждался в санкции англичан и французов. Это красноречиво свидетельствует о том, насколько важным и ценным приобретением для нацистов стали Судеты.

Присоединив их к Германии без единого выстрела, Гитлер посчитал себя настолько сильным, чтобы отныне действовать без оглядки на «западные демократии». Наплевав на мнение Лондона и Парижа, в марте 1939 г. он нарушил заключенное с ними Мюнхенское соглашение...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории второй мировой войны. М., 1992. С. 21.

² Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 44–81

³ Таким исследованием, к примеру, является фундаментальный труд известного молдавского историка и политолога, специалиста по истории международных отношений С. М. Назарии. См.: *Назария С. М.* Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Кишинев, 2012. Рецензии: *Ауров О.* В битве за историю // Свободная мысль. 2012. № 9–10 (1635). С. 220–223; *Назаров О.* Мощный залп по фанатам Антонеску // Родина. 2013. № 2. С. 86. Выходят и сборники статей. Один из них был подготовлен Фондом исторической перспективы, см.: *Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну?* М., 2009. 416 с. (Вторая мировая).

⁴ А. С. Капто заметил: «В арсенале средств и методов фальсификаторов истории особое место отводится “терминологическим ловушкам”, когда официальные события и факты получают параллельные названия, придающие этим событиям и фактам заранее заданный искаженный оценочный вектор. Именно так и произошло со словосочетанием “пакт Молотова — Риббентропа” — благодаря широкомасштабному и многолетнему манипулированию, фальсификаторам (зарубежным и доморощенным) удалось создать в общественном сознании однозначно негативное представление о нем как о злонамеренном международном акте, сопровождаемым к тому же еще и “секретным протоколом” (часто — “секретными протоколами”)». *Kanmo A. C.* Пакт Молотова — Риббентропа: мистификации или реальность. М., 2009. С. 10.

⁵ Риббентроп, экономя свои время и силы, пригласил в Берлин и усадил рядом с собой за стол переговоров сразу двух министров иностранных дел — эстонского Карла Сельтера и латвийского Вильгельмса Мунтерса. В этот день были подписаны германо-эстонский и германо-латвийский договоры о ненападении. Эстонский историк Магнус Ильмярв пишет: «Еще до подписания эстонско-германского и латвийско-германского договоров о ненападении распространились слухи, что эти документы содержат секретные пункты. Берлин сразу же стал их опровергать. Тем не менее есть источник, указывающий на наличие секретного приложения. Это меморандум Дертингера от 8 июня. В нем сказано, что дополнительно к соглашениям о ненападении Эстония и Латвия договорились и еще об одном секретном пункте, который обязывает оба государства согласовывать с Германией военные меры безопасности и, по желанию Германии, все остальные меры безопасности, направленные против СССР». См.: *Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940 г.). М., 2012. С. 401.

⁶ *Морозов С. В.* Польско-чехословацкие отношения 1933–1939 гг. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М., 2004. С. 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боев Борис, доктор по истории (Софийского университета) с защищенной диссертацией, Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария).

Буневич Дмитрий Сергеевич, директор Института русско-польского сотрудничества.

Казак Олег Геннадьевич, к. и. н., преподаватель Минского городского педагогического колледжа (Белоруссия).

Киселёв Александр Александрович, к. и. н., доцент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Белоруссия).

Марьина Валентина Владимировна, д. и. н., главный научный сотрудник-консультант Института славяноведения РАН.

Матвеев Геннадий Филиппович, д. и. н., профессор, заведующий кафедрой южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Мельтюхов Михаил Иванович, д. и. н., старший научный сотрудник Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела (ВНИИДАД).

Назаров Олег Геннадьевич, д. и. н., обозреватель журнала «Историк».

Платошкин Николай Николаевич, д. и. н., заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета (МосГУ).

Плотников Алексей Юрьевич, д. и. н., профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), член Российской ассоциации историков Второй мировой войны.

Суржик Дмитрий Викторович, к. и. н., ученый секретарь Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории Российской академии наук.

Чарльз Аллен, историк-исследователь (США).

Шевченко Кирилл Владимирович, д. и. н., профессор Филиала РГСУ в Минске, заведующий Центром евразийских исследований РГСУ в Минске (Белоруссия).

Шубин Александр Владленович, д. и. н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Александр I Карагеоргиевич — 34, 140
Александровский С. С. — 45, 46, 75
Анкерштайн Ф. — 234, 235, 236, 237, 241, 242, 243, 244, 250
Аргентинский И. — 200
Астахов Г. А. — 44
Бадер К. — 152
Барту Л. — 34, 81, 140
Бадзяк К. — 231
Бейен Й. В. — 129
Бек Л. — 130, 135
Бек Ю. — 15, 20, 22, 67, 85, 88, 109, 153, 154, 157, 161, 250
Бела М. — 171, 172
Беляков А. В. — 97
Бенеш Э. — 7, 9, 11, 18, 19, 21, 22, 36, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 71, 75, 77, 78, 79, 80, 84, 112, 143, 155, 170, 183, 206, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 233, 270
Бергер Г. — 26
Берншторф А. — 130
Бетлен И. — 169, 172
Бжезинский З. — 23
Бломберг В. — 41, 125, 130, 135
Блум У. — 25
Болдуин С. — 130, 131
Боле Э. — 113
Бонне Ж. — 265
Борис III, царь Болгарии — 17, 193, 194, 196, 197, 201, 202
Бортновский В. — 96
Боршоди И. — 169, 170, 171
Бранднер В. — 115
Браун И. — 25
Браухич В. — 34
Бриан А. — 141, 145, 149
Бродий А. — 184
Буллиг У. — 49, 142, 153
Бурвиц Г. — 24
Вайцзеккер Э. — 64, 130
Вансинарт Р. — 130
Вильсон Г. — 29, 84, 85, 259, 260
Воденичарский В. — 199, 202
(в 33 сновке пропущена «й» в фамилии)
Волошин А. — 17, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191
Ворошилов К. Е. — 35, 46, 76, 82, 102, 105, 107
Врангель П. Н. — 28
Гаек Ф. — 75
Гайда Р. — 81
Галифакс Э. — 9, 12, 40, 41, 42, 48, 50, 58, 60, 79, 85, 130, 205, 219
Гальдер Ф. — 130
Гаха Э. — 85, 213, 266
Гедройц Е. — 16
Гейдрих Р. — 18, 113, 208, 209
Гелен Р. — 24, 25, 26, 29, 31
Генлейн К. — 36, 37, 39, 41, 42, 44, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 77, 78, 80, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 133, 145, 170, 171
Генчев Н. — 195, 201, 202
Генчке А. — 62
Гёрделер К. — 130
Геринг Г. — 15, 31, 63, 114, 126, 153
Геровский А. — 183
Герцег Ф. — 169
Гесс Р. — 113
Гиммлер Г. — 24, 26, 35, 113, 119, 120, 121
Гинденбург П. — 28, 125
Гирса В. — 151
Гитлер А. — 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 27, 28, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 67, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 107, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 122, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 139, 143, 144, 149, 151, 152, 154, 156, 168, 169, 185, 187, 189, 190, 194, 195, 196, 197, 198, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 212, 213, 217, 220, 233, 257, 259, 260, 264, 266
Гоголак Л. — 171, 172, 173
Годжа М. — 183
Голешный Ю. — 246
Гольд де Ш. — 224
Грицак Я. — 191, 192
Гус Я. — 81
Гуттры В. — 240
Даладь Э. — 6, 17, 19, 22, 54, 60, 62, 76, 80, 81, 83, 84, 132, 140, 144, 194, 205, 217, 218, 219, 231, 252, 253, 254, 257, 260, 263
Далюге К. — 120
Дараш Г. — 174, 175
Дафф Купер А. — 129, 131
Делакруа В. — 45, 54, 68
Деникин А. И. — 28
Дёниц К. — 213
Деньчала Я. — 240
Джабара Карлей М. — 6, 23
Джонсон Л. — 25
Дмовский Р. — 159
Добрянский А. — 179
Дольфус Э. — 34
Драганов Д. — 195, 201
Дренчев М. — 199, 202
Дриммер В. Т. — 233, 234, 236
Дртина П. — 62
Духнович А. — 179, 180
Егоров А. И. — 76
Ежов Н. И. — 102, 105
Жданов А. А. — 105
Залеский В. Ю. — 234, 236, 237, 241
Златарский В. — 198, 201
Иванов Ф. С. — 97
Иден Э. — 42, 131, 218, 219, 221, 222
Имреди Б. — 64, 65
Йиржина В. — 213
Кавалец Т. — 234
Каганович Л. М. — 102, 105
Канарис Ф. В. — 114, 116
Каракостов С. — 199
Караман В. — 186
Качинский Л. — 229, 230
Кейтель В. — 133, 136
Келлог Ф. — 141, 145, 149
Кеннан Дж. — 25
Кеннеди Дж. — 31
Кесеиванов Г. — 201
Кёстер Р. — 130
Кехлинг Ф. — 116, 117, 120, 122
Клаус В. — 226
Клейст-Шменцин Э. — 130
Клофач В. — 181

Кобели Р. — 234
Кобр М. — 64, 65
Ковальский В. — 242, 245
Ковальский Т. — 234
Колчак А. В. — 28
Коль Г. — 226
Коминек Ю. — 234, 240, 243, 245
Кот П. — 81
Крамарж К. — 204, 214
Крейчи Л. — 57, 59, 64, 76, 206
Кретинин С. В. — 87, 210, 215
Крофта К. — 43, 44, 57, 58, 60, 63, 65, 66, 68, 79, 84, 182, 262
Кроснарж Й. — 81
Кузнецов Ф. И. — 98
Кулиг П. — 247
Курсель О. — 113, 122
Куфа Ю. — 247
Ламмель Р. — 118, 123
Ленин В. И. — 32, 33
Линдберг Ч. — 31
Липиньский В. — 234, 237, 242, 243, 248, 250
Липский Ю. — 149, 150, 151, 152
Литвинов М. М. — 12, 24, 46, 76, 78, 79, 80, 81, 216
Ллойд Джордж Д. — 132
Лоренц В. — 113, 122
Лукаевич Ю. — 142, 153
Луков Х. — 196
Магочи П. Р. — 204
Майский И. М. — 40, 131, 132, 136, 216
Макнамара Р. — 25
Макрон Э. — 30
Мальский Ф. — 237
Маркс К. — 32
Масаржик Г. — 10, 62, 84, 259
Масарик Т. — 81, 148, 170, 179, 181
Масарик Я. — 40, 42, 48, 50, 53, 58, 59
Мастны В. — 10, 49, 62, 84, 260
Машкевич С. — 88, 159, 161, 162, 166
Мезник Я. — 182
Мельчевский Я. — 240
Меркель А. — 30, 230
Мильеран А. — 8
Мирчева Х. — 195, 201
Митренга П. — 240, 245
Модрачек Ф. — 204
Мой Л. — 242
Молотов В. М. — 7, 8, 20, 46, 61, 102, 105, 220, 222, 223, 230
Моравек Э. — 172, 173
Моравец Ф. — 75
Моро А. — 26
Морозов С. В. — 20, 109, 157, 158, 231, 250
Москов А. — 199, 202
Мосщицкий И. — 154

Мунтерс В. — 8, 20
Муссолини Б. — 6, 9, 21, 22, 28, 33, 34, 60, 83, 144, 157, 197, 205, 225, 251, 257
Мэттис Дж. — 23, 27
Мюллер К. — 209
Мюллер Ф. — 211
Наполеон I, император француз — 29
Недев Н. — 199, 201, 202
Нейрат К. — 149, 150, 151, 152, 207, 208
Нимейер О. — 128
Норман М. — 128
Ньютон Б. — 41, 43, 45, 46, 51, 54, 58, 67, 68, 79, 263
Олведи Я. — 173, 174
Осуский Ш. — 53
Падеревский И. — 8
Палас О. — 103
Палацкий Ф. — 170
Папэ К. — 67
Пейков А. — 200
Петлюра С. — 28
Петрова Д. — 195, 201
Пилсудский Ю. — 28, 96, 149, 156, 158
Полишенский Й. — 213
Потёмкин В. П. — 82, 102, 105, 143
Прохазка К. — 75
Прухник А. — 164
Путин В. В. 230
Пфротнер А. — 120
Пуль Э. — 128
Рабджийская А. — 196, 202
Райхертс М. — 7
Ремезов Ф. Н. — 97
Ренделл Дж. — 194, 198
Ренсимен У. — 50, 51, 205
Риббентроп И. — 7, 8, 20, 61, 78, 184, 220, 230, 265, 266
Рипке Г. — 217
Розенберг А. — 129, 136
Ромер А. — 162, 163
Рузвельт Ф. — 10, 31, 218, 221
Рыдз-Смиглы Э. — 161
Саймон Дж. — 151
Салаши Ф. — 172
Самусь П. — 231
Секфю Д. — 169
Сельтерс К. — 8
Семков М. — 195, 201
Сикора В. — 240, 244
Сикора Я. — 240
Сикорский В. — 67
Скирмунт К. — 151
Славик Ю. — 65, 66, 67, 219
Смутный Я. — 218, 262
Сталин И. В. — 12, 46, 74, 79, 97, 101, 102, 105, 107, 109, 110, 194, 213, 221, 223, 227

Стахевич В. — 232
Суриц Я. З. — 39, 216
Сыровы Я. — 57, 58, 81, 119, 262
Текели К. — 240
Тирипиц А. — 32
Тисо Й. — 156
Трампа Д. — 4, 27, 76
Уинтерботэм Ф. — 129, 136
Уманский К. А. — 218
Уотсон Т. — 31
Фалин В. М. — 8, 21
Феймвилл Ф. — 134
Фенчик С. — 182
Ференц II Ракоши — 171, 172
Фирлингер З. — 82, 217, 221, 223
Форд Г. — 31
Фош Ф. — 138
Франк К. Г. — 116, 121, 207, 208
Франко Ф. — 31, 34
Фрич В. — 125, 130, 135
Фрыч К. — 163
Функ В. Э. — 128
Хамсуорт Г. — 130
Хёрст У. Р. — 130
Хёш Л. — 130
Хойзингер А. — 24, 25, 29
Хорошкевич Э. — 250
Хорти М. — 169
Хулька-Ласковский П. — 165
Хэлл К. — 225
Чапек К. — 9
Чайлд Р. — 33
Чемберлен Н. — 6, 7, 10, 17, 19, 22, 29, 31, 42, 48, 51, 53, 54, 58, 60, 61, 62, 66, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 130, 131, 132, 133, 140, 144, 146, 194, 205, 217, 218, 219, 231, 251, 252, 253, 254, 257, 259, 260, 261, 263, 264
Черчилль У. — 31, 86, 87, 130, 136, 138, 142, 145, 218, 219, 220, 223, 227, 230
Чуйков В. И. — 98
Шапров М. С. — 43
Шахт Я. — 125, 126, 127, 135, 137
Шерпенберг Х. — 130
Шелли П. — 145
Шиндлер Ф. — 242
Шипровский М. — 234, 240, 242, 248, 250
Ширер У. — 6, 37, 69, 77, 86, 87
Шмитц Г. — 128
Шуман Ф. — 24
Эванс Р. — 151, 157
Эдуард VIII, король Великобритании — 130
Экхард Ш. — 169
Энглтон Дж. — 33, 34
Эрхарг А. — 26
Ярош О. — 19

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. <i>Вероника Крашенинникова</i>	3
Мюнхенский пролог Второй мировой войны (от ответственного редактора) Олег Назаров	6
Уроки истории: Мюнхен-1938 Чарльз Аллен	22
Мюнхенский кризис 1938 г.: вызревание и развязка (по чехословацким документам и мемуарам Э. Бенеша) Валентина Марьяна	36
СССР против «умиротворения» агрессора: коллективная безопасность и Мюнхенский сговор Александр Шубин	74
Красная армия и Чехословацкий кризис 1938 г. Михаил Мельтюхов	89
Сотрудничество судетских немцев с вооруженными силами и спецслужбами нацистской Германии во время Мюнхенского кризиса 1938 г. Николай Платошкин	111
Политэкономия мюнхенского предательства Дмитрий Суржик	124
Мюнхенский сговор в контексте международных отношений межвоенного периода Алексей Плотников	138
Польша и Судетский кризис 1938 г. Дмитрий Буневич	147
Чехословацкий кризис 1938 г. на страницах польской прессы Александр Киселёв	159
Мюнхен-1938 в общественно-политической мысли Венгрии (1938) Олег Казак	168
Мюнхенский сговор 1938 г. как катализатор насильственной украинизации русинов Чехословакии Кирилл Шевченко	178

Мюнхенское соглашение 1938 г. и социально-политическая ситуация в Болгарии (основные тенденции)	
Борис Боев.....	193
Этнокультурные последствия Мюнхена-1938 для чехов: национальная политика нацистского рейха в протекторате Богемия и Моравия в 1939–1945 гг.	
Кирилл Шевченко	203
Борьба за признание Мюнхенского соглашения недействительным. 1939–1945 гг.	
Марьина Валентина	216
Приложения	229
Как Польша участвовала в расчленении Чехословакии в 1938 г.	
Геннадий Матвеев.....	229
Запись хода конференции в Мюнхене, сделанная делегацией Германии. 29 сентября 1938 г.	
.....	251
Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное в Мюнхене. 29 сентября 1938 г.	
.....	256
Записка министерства иностранных дел Чехословакии о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене. 29 сентября 1938 г.	
.....	259
Информация начальника канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Ины о передаче текста Мюнхенского соглашения правительству Чехословакии. 30 сентября 1938 г.	
.....	262
Англо-германская декларация от 30 сентября 1938 г.	
.....	264
Франко-германская декларация от 6 декабря 1938 г.	
.....	265
Нота Германского посольства правительству СССР от 16 марта 1939 г.	
.....	266
Сведения об авторах.....	267
Именной указатель	268